

Так начинаются мультфильмы

Увидев на экране титры «Союзмультфильма», зритель радуется: «Ну вот, сейчас будет что-то интересное!» И чаще всего надежды оправдываются. 40 лет приходят к ребятам герои рисованных и кукольных фильмов «Союзмультфильма». (700 лент выпустила за эти годы киностудия). И конечно, каждому зрителю хотелось бы хоть одним глазком посмотреть, как же всё так делается эти всеми любимые мультфильмы. Конечно, киностудия и рада бы гостей принять, да всех не может. Вот редакция и попросила известного режиссёра Романа Качанова рассказать нашим читателям о киностудии.

МНЕ как раз нелегко рассказать о студии — ведь всё здесь знакомо, всё привычно. Каждый день идёт нормальная работа... Если поворачиваться у нас посторонний человек, вряд ли с первого взгляда его что-то поразит — длинные коридоры, одинаковые двери... И бегают люди с большими папками в руках из одной комнаты в другую. Остановишь кого-нибудь, спросишь: «Куда идёшь?» Ответит: «Из заливки в контуровку» — и побежит дальше. Придётся в комнату и услышишь: «Корову положите верхним слоем, а пастуха нижним и не забудьте подогнать пастуха к забору».

Что всё это значит? Представьте себе такой эпизод в мультфильме: у забора пасётся корова, а за забором идёт пастух. Длится это всё пять секунд. Для этой сцены необходимо сделать сто двадцать отдельных, последовательно изменяющихся рисунков, из которых складывается непрерывное движение.

Если бы вся эта сцена рисо-

валась на бумаге, то пришлось бы сто двадцать раз вместе с коровой и пастухом очень точно, линия в линию, рисовать забор. Чтобы этого не делать, все рисунки переводят (контуруют) на прозрачный целлулоид и красят (заливают) специальной краской.

Теперь, когда корова и пастух переведены на целлулоид, для съёмки сцены достаточно одного рисунка с забором.

И эпизод снимается следующим образом. На стол под

аппарат кладётся рисунок с забором, сверху на него целлулоид с пастухом, а на целлулоид с пастухом корова.

Теперь вам должно быть понятно, что означает «корову верхним слоем, а пастуха нижним». Но мы ещё не знаем, что значит «пастуха подогнать к забору».

Корова лежит верхним слоем, и видно, что пастух и забор находятся за ней. Но меж-

ду коровой и пастухом должен быть забор, то есть пастух идёт за забором. И делать так. Прежде чем «заливать» все целлулоидные листы с «отконтурованным» пастухом, их поочередно кладут на рисунок с забором, и те части, которые должны быть скрыты забором, стирают. Оставшиеся кусочки «видимого» рисунка «заливают». Это и значит «подогнать» пастуха к забору.

Это мы с вами, пожалуй, попали сразу в середину фильма. А начинается он, конечно, со сценария. Тут авторы игрового фильма искали бы актёров. А мы в рисунках создаём облик будущего героя.

Если же фильм кукольный, берутся за работу наши мастерские, по эскизам художников вытачивают головку, ручки, ножки и соединяют их металлическим каркасом-пружинками, оклеивают поролоном. Оттуда кукла перекочёвывает в другую мастерскую. Здесь и паричок приклеят, и длинные ресницы, и зубы белые сделают, и рот цветной материей выклеят. А потом наша красавица попадает в руки портных. Шьют ей штанишки, платьице, сооружают маленькие настоящие туфельки. Ни в одежде, ни в гриме никакой небрежности нельзя допустить. Куклы наши ма-

ленькие, ростом не больше 15—20 сантиметров, но на экране вы их видите во много раз увеличенными, любой грубый стежок на платье был бы заметен.

А в это время в громадном зале декораторы для них строят настоящий дом. И чего

здесь только не увидишь! И дворец, и школу, и лес, и избушку на курьих ножках! И всё высотой не больше метра. Потому и куклы маленькие, чтобы не разгонять декорацию.

Вот, наконец, поселяется наша героиня в домике, и начинается съёмка.

В музее киностудии хранится много кукол, «игравших» в фильмах. Был там раньше и Чебурашка, но теперь его нет. Он не вернулся с одной из выставок. Дети не захотели отдать. И всё-таки он нашёлся.

Кондитерская фабрика объ-

явила конкурс на лучшие рисунки для конфетной обёртки. Одна маленькая девочка нарисовала Чебурашку из нашего фильма и послала на конкурс. Честно говоря, Чебурашка на её рисунке был очень не похож, но внизу стояла подпись: «Чебурашка», и это решило судьбу рисунка. Фабрика стала выпускать конфеты «Чебурашка» с девичьим рисунком. Недавно один маленький мальчик сказал: «Теперь я знаю, откуда взялся Чебурашка. Вы его срисовали с конфеты».

Само слово «мультипликация» происходит от латинского слова «multum» — «много». В некоторых странах существует другое название — «анимация» («оживление»). И то и другое подходит: много рисунков, много работы, а зри-

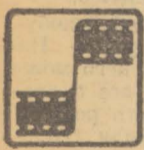
тели относятся к нашим героям так же доверчиво и серьёзно, как и к героям игровых фильмов. Они любят Мальчиша-Кибальчиша, смеются над Власом — лентяем и лоботрясом, с удовольствием путешествуют по «стране невыученных уроков».

Роман КАЧАНОВ, кинорежиссёр, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ.

«Октябрь уж наступил...» — так назвал свою фотографию, присланную на конкурс, студент из Москвы Т. Малофеев.

Сегодня мы называем новые имена юных корреспондентов, заслуживших грамоты «Пионерской правды» за участие в фотоконкурсе «Остановись, мгновенье!». В сентябре грамоты получили Гена Чуманов, второклассник Чинковской школы Смоленской области, за снимки «В гостях» и «Строптивый козёл»; Олег Рясков, член фотостудии Дворца пионеров города Караганды, за снимок «Ожидание»; Андрей Корженнов из Киргизии — за серию снимков.

Идём новых фотографий от ребят и взрослых!

СЛУШАЕМ «ПИОНЕРИЮ»

В этот день в партере, на балконе, в ложах Большого зала Московской государственной консерватории не было ни одного свободного места, а у входа спрашивали, нет ли лишнего билета. Торжественный, нарядный зал заполнили ребята и взрослые, гости из разных городов и республик. Они пришли послушать «Пионерию» — детскую хоровую студию из города Железнодорожный Московской области, послушать ребят в алых галстуках, выстроившихся на сцене, на которой считают честью выступать самые известные музыканты. Сегодняшний концерт — в честь большого события. «Пионерию» присвоено почётное звание «Народный коллектив».

25 лет назад «Пионерию» была первой и единственной детской студией, а сейчас их в нашей стране около пятидесяти. Вот каким зарази-

тельным оказался пример «Пионерию»!

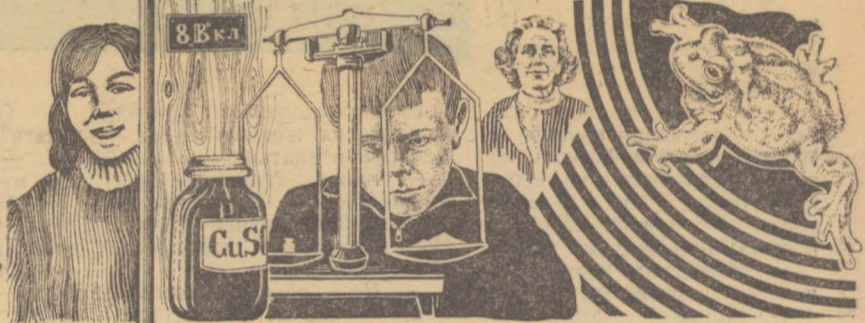
Пионерские песни советских композиторов, произведения Баха, Чайковского, Гайдна, Бриттена, русские народные песни «Дрёма», «Плыла лебедь», «Во сыром бору тропинка» — праздничный концерт удался на славу! И, наверное, потому из ложи обратился к залу Иван Семёнович Козловский. Он говорил о том, как это прекрасно, когда видишь столько счастливых ребят, открывших мир музыки, настоящего искусства. Иван Семёнович Козловский, приглашая ребят подхватить мелодию, запел, вступила «Пионерию», и вот уже художественный руководитель студии Георгий Александрович Струве дирижирует всем залом!

Вот какой это был день — праздник «Пионерию»!

Л. КВАСНИКОВА.

В «СТРАНУ ЗНАНИЯ»

«ЕСЛИ обрубить буксиры?..»

Знакомство с этим классом произошло давно и при ЧП: после уроков была драка — и одного ученика увезли в больницу. «Вот, — думалось, — ещё правдофланговые! Напишу фельетон!» Но фельетона не вышло. Тот, который бил, оказался новичком в классе и сразу после этого ушёл в другую школу. К нему ездили из класса, не разбирались, а поговорить по-человечески.

Но разговор не об этом. А о том, что остался весёлый и дружный (да, да!) класс. Живой — каждую минуту в нём что-то происходит. В то же время с твёрдыми «законами». Вот о них и о многом другом у нас был откровенный разговор. Участвовали в нём Марина Малаева, Ира Махиборода, Лариса Герасимова и Слава Лужецкий.

— КОГДА Я УЧИЛСЯ, У НАС, МНЕ ПОМНИТСЯ, ДВОЕК БЫЛО БОЛЬШЕ...

— Наши родители тоже удивляются: «И программа намного сложнее, спрос с вас меньше, что ли?» В чём-то они правы. Сейчас многие классы, да что — целые школы «без неуспевающих». Борьба за знания идёт по-разному. Иногда чересчур много прощается ради «ста процентов». «Смотри, Сидоров, три пишем, но... два в уме!» У нас класс крепкий — и то... Только по химии спрос со всех одинаково строгий. Поэтому химию учат все до единого.

— С другой стороны, время такое, коллективное. Весь же класс переживает за чью-нибудь двойку. И по-

пионерской линии его ругают, и на классном часе, и просто так... Он, конечно, обижается, но тянется исправить. У нас шесть отличников, то есть шесть безотказных ходячих справочников. Но лучше всего, если помогают «хорошисты». Тут уже получается взаимопомощь.

— КАК ЭТО?

— Когда объясняешь кому-то урок, сам должен быть готовым к нему, знать до самого донышка. Иначе зачем лезть в учителя!

— Вот Слава увлекается биологией, с головой в неё залез, лягушек и жаб разводит. А по химии в прошлом году отстал. Ему помогала Карина Власова. Теперь Слава увлёкся химией, а Карина биологию знает. Хорошо у них получилось, они передали друг другу то, что знают и любят сами. Да и любой «буксир» у нас — с такой же обратной связью.

— ЕСЛИ ОБРУБИТЬ ВСЕ БУКСИРЫ, КТО-НИБУДЬ «УТОНЕТ»?

— Это же не кататы, а живые связи, они не разрушаются. Мы же с первого класса все вместе. Коля Фролов или Кисин Вадик носят по коридору — стены дрожат. Постоянно их ругаем. А случись с ними беда, всем классом придём помочь. После химии класс поздравляет тех, кто пятёрку или четвёрку получил. И у всех честная радость, без эгоизма.

— ОПЯТЬ ХИМИЯ... ЧТО, ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ У ВАС?

— Химию мы знаем все. Без всякого бахвальства. Не секрет же, что многие уче-

ники, решив, кем они станут, увлекаются предметами «по специальности». А сейчас знание химии нужно почти всем.

— Но главное — в учительнице Клеопатре Григорьевне Пилипенко. Она не делит класс на любимчиков и «камчатских». Ко всем относится одинаково: с уважением, строго и справедливо.

— Строгость её подтягивает класс...

— ВЫХОДИТ, СТРОГОСТЬ ЛУЧШЕ ДОБРОТЫ?

— Ну не просто строгость, а такая, как у Клеопатры Григорьевны. Иначе и злость можно назвать строгостью. Мы ходим в гости к нашей первой учительнице Марии Васильевне. Она сейчас на пенсии. Тоже была строгой. А мы её любим. Потому что её строгость воспитала нас.

— Многие в нашем классе — вожатые октябрат и младших пионеров. С ними раз можно на улыбках и шутках проехать, другой. А на третий они скажут: «Слушай, вожатая, да ты хоть что-нибудь знаешь?» Одна доброта в этом деле пуста.

— Конечно. Уважение, строгость, справедливость — всё это вместе и есть, наверное, Доброта с большой буквы.

Много было в нашем разговоре интересных и неожиданных поворотов. Честное слово, мне нравится этот класс, несколько лет бывший правофланговым отрядом в пионерской дружине.

Ф. КАМАЛОВ.

(Наш корреспондент).
г. Ташкент, школа № 5, 8-й «В».

ЗАГРАНИЧНАЯ ПРИНЦЕССА

Кир. БУЛЫЧЁВ

Рис. Л. СМЕХОВА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

ОБИЖЕННЫЙ МАРКИЗ

Послышался стук копыт, звон оружия, и на вершину бугра поднялся богато одетый толстый рыцарь с обнажённым мечом в руке. Забрало шлема было поднято, и из окошка торчал красный нос и рыжие кошачьи усы. Сзади скакал юный лохматый оруженосец в кожаной куртке, положив поперёк седла длинное рыцарское копье.

— Где он? — завопил рыцарь, осаживая коня перед Алисой. — Где этот мерзавец?

— Вы о ком, уважаемый маркиз Папифакс? — спросил шут.

— Я его растерзаю на сто частей или даже на двадцать пять! — кричал маркиз.

— Какая потрясающая неграмотность! — прошептал шут Алисе. — Наверно, он вообще никогда не ходил в школу. Представляете?

— Вы чего бормочете? — спросил рыцарь. — Со мной шутки плохи. Может, они его спрятали? Грико, погляди в тачке.

Оруженосец не спеша подъехал к тачке, но копаться в ней не стал.

— Осторожней, маркиз, — сказал шут. — Вы забыли, что тачка принадлежит мне, а я — любимец его величества.

— А мне на всех плевать, — сообщил рыцарь. — Я должен найти негодяя, который освободил из цепей моих рабов. Что за вольности с чужой собственностью? Кто дал ему право?

— Может, это право сильного? — спросил шут.

— Сильный — это я. Вчера я не слезал с коня тридцать один час, свалил трёх великанов и обезглавил дракона. Не слышали?

— Кто не знает об этом, господин маркиз, — согласился шут. — Вот зарубежная принцесса специально приехала полюбоваться вами на турнире.

— Грико, подставляй спину! — закричал рыцарь. — Я должен поздороваться с принцессой.

Оруженосец вдруг подмигнул Алисе, соскочил на землю и нагнулся у рыцарского коня, чтобы господину было на что поставить ногу.

Рыцарь тяжело перевалился через седло и со всей силой надавил сапогами на спину юноши. Алисе даже стало страшно — вдруг оруженосец сломается? Но Грико как ни в чём не бывало выпрямился и сказал Алисе: — Не обращай внимания, я крепкий, на мне воду можно возить.

Рыцарь разгладил железной перчаткой рыжие усы и произнёс:

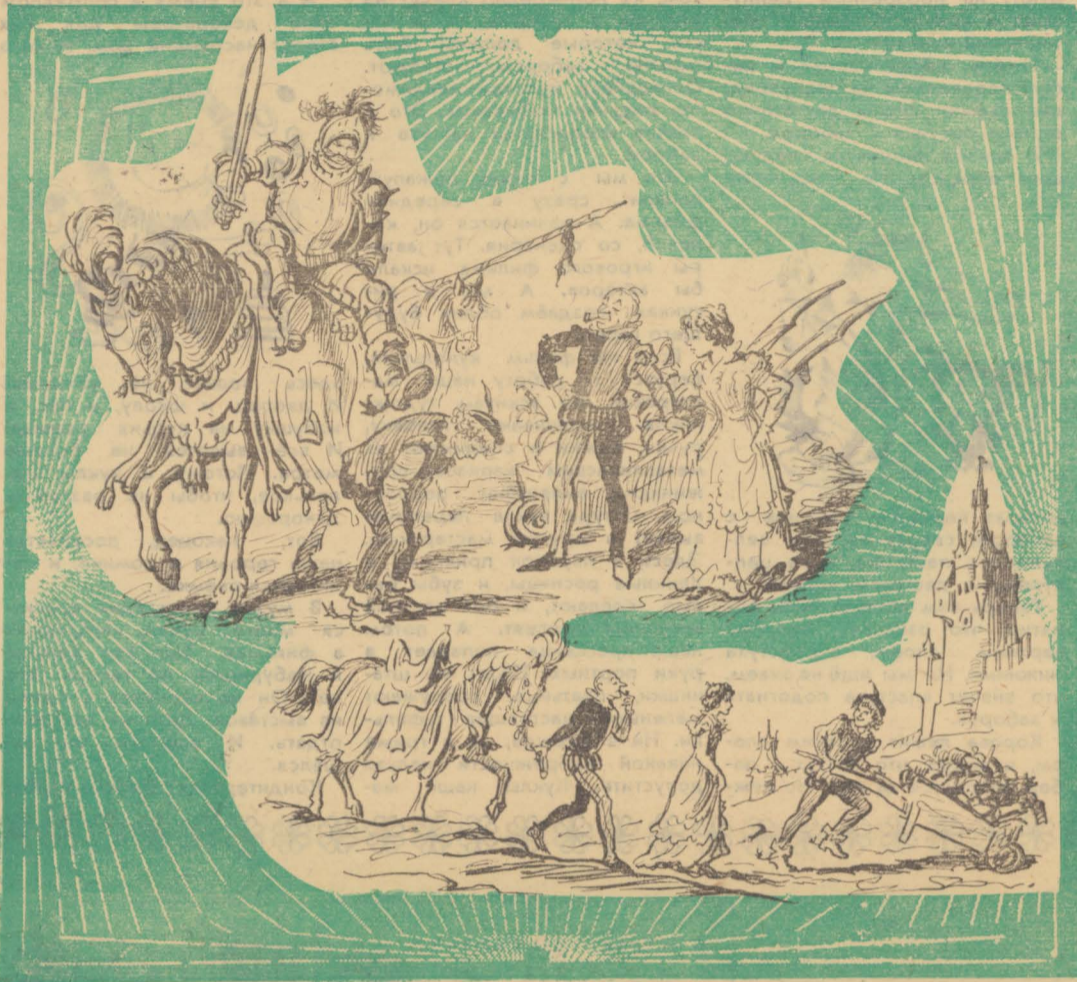
— Рад приветствовать. Вы не замужем?

— Нет, — ответила Алиса. — И не собираюсь.

— Не желаете стать моей дамой сердца? — спросил маркиз.

— Я об этом как-то не думала. К тому же я здесь проездом.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 82, 83 и 84.

Рыцарь сделал шаг вперёд и подцепил железным пальцем рукав платья.

— Какая ткань! — воскликнул он. — У нас так не делают. Заграничная работа. Вы прекрасны, принцесса. Вы мне нравитесь.

— Не обращай внимания, — сказал Грико, глядя в сторону.

— Кстати, маркиз, — вмешался шут. — Вы жаловались на какого-то негодяя.

— Да. Даже вспомнить противно. Тем более в настоящий момент. Какой-то молокосос увидел моих рабов, которых вели на продажу, и посмел их освободить.

— Он местный? — Местного я бы давно нашёл. У него герб — красная стрела.

Алиса уже поняла. — Куда он поехал? — спросила она.

— Вот этого я и не знаю. Пока что я пожалуюсь на него королю.

Рыцарь снова потрогал ткань платья и сообщил:

— Прекрасная дама, желаю встать перед вами на колени.

— Нельзя, ваша милость, — сказал оруженосец. — У вас левое колено заржавело.

— Я встану на правое.

— Что вы, — вмешался шут. — На правое встают только перед королём. А вдруг кто-то донесёт его величеству?

— Кто же? — удивился маркиз. — Здесь все свои.

— Вот я и донесу, — прошептал шут.

— Ага... Принцесса, преклонение отменяется по техническим причинам.

— Поздно, — сказал шут. — Всё равно донесу, что вы хотели встать.

— Это неблагоприятно!

— А я неблагоприятный. Я деньги люблю.

— Откуда же у рыцаря деньги? — удивился маркиз. — У меня только честный меч и честное копье.

— И ещё рабами торгуете. — Чтобы расплатиться с долгами.

— Хорошо, — сказал шут. — Я промолчу, но при одном условии. Пускай ваш оруженосец поможет мне донести до города тачку.

— А кто же повезёт моё копье? Да мне и не положено ездить без свиты.

— Положено, — сказал тут оруженосец. — Вчера весь день без меня ездил — к вашей мамаше за деньгами ездили, в карты играть ездили, ужинать ездили. Всё без меня, а я голодный сидел.

— Вчера я с великанами воевал, — возразил маркиз. Алиса испугалась, что маркиз не согласится. Тогда ей дальше тачку везти, и взмолилась:

— Маркиз, я вас лично прошу, оставьте нам Грико. Это был удобный выход для маркиза. Одно дело подчиняться шуту, другое — прекрасной даме.

— Не могу отказать, — сказал маркиз. — Берите, пользуйтесь.

Все втроём они помогли маркизу взгромоздиться на коня. Потом Грико передал хозяину копье.

— Не спешите, — сказал шут маркизу на прощание. — Отдохните. Надо набраться сил перед турниром.

— Правильно, — сказала Алиса, которая поняла, что чем позже маркиз вернётся в город, тем лучше для Пашки. — Отдыхайте. Спасибо за помощь.

Шут подождал, пока маркиз скрылся за поворотом, и сказал:

— Поехали. Берись, Грико, за тачку, а я поведу твоего коня.

Они пошли вниз, к горо-

ду. Впереди Грико с тачкой, позади Алиса в белом платье, потом шут с конём на поводу. Грико время от времени оборачивался и улыбался Алисе.

ПРИНЦЕССА В ГОРОДЕ

Мост через ров был опущен, решётка ворот поднята. Мимо стражников, стоявших по обе стороны входа, проходили крестьяне с мешками и связками хвороста, горожане в высоких шляпах, горожанки в пышных юбках, монахи в чёрных рясах, подпоясанных верёвками, оборванные рабы...

— Видишь, Алиса, — говорил шут, пока они ждали очереди войти в город, — некоторые молодые люди стремятся в рыцарские времена и думают, что там была увлекательная, полная приключений жизнь. Рыцари скакали по полям, осаждали замки и побеждали на турнирах. А про то, как жилось тогда простым людям, они не задумываются.

— Я вас понимаю, — сказала Алиса. — Мы об этом в школе проходили.

— Главное — не проходить, а понять.

— Но Пашка же освободил рабов.

— Даже совершая благородные поступки, следует думать: а вдруг он этим рабам не помог?

Стражники опустили алебарды, преграждая дорогу.

— Кто такие? — спросил один из них.

— Не узнаёшь, деревенщина? — рассердился шут.

— Ты похож на королевского шута Фу-фу, — сказал стражник. — Но уверенности в том нет. Откуда у тебя лошадь?

— Это лошадь не моя, а маркиза Папифакса. А это его оруженосец.

— Похоже. А кто эта девушка?

— Вот, — сказала Алиса, протягивая кубик и бумажку. Стражник взвесил кубик на ладони, кивнул головой, потом развернул розовую бумажку, покрутил её в пальцах и крикнул:

— Начальник, выйди, погляди, кто пришёл.

Из двери в подворотне вышел начальник в шлеме с пестрыми перьями. Он выхватил документ из руки подчинённого и сказал:

— Ты что, слепой, что ли? Не отличаешь розового пропуска от простого? Это же как минимум принцесса.

— И заграничная! — приотом, — сказал шут.

— Вижу, что заграничная. Своих наперечёт знаю. Не приходите ли вы, ваше высочество, внучатой племянницей её вдовствующему величеству?

— Ясное дело, — сказал шут.

Сзади между тем скопилось длинная очередь, и некоторые начали ворчать: до вечера им ждать, что ли?

— Молчать! — рявкнул стражник.

И совсем другим голосом продолжал:

— Вам, принцесса, надо проследовать во дворец. Там вам выделена отдельная комната с ванной. Вот ключ.

Он вытащил из-за пояса большой позолоченный ключ и передал Алисе.

Перейдя площадь, путники попали на узкую улочку.

— Помогите мне донести тачку, — сказал шут, — и сразу во дворец.

— А зачем мне? — спросила Алиса. — Я тут жить не собираюсь. Мне бы только Пашку отыскать.

— А где ты его искать будешь? — спросил шут. — Без моей помощи не обойтись. Ты будешь ждать меня в комнате, а я тем временем разужаю, что смогу.

— Слушайся шута, — сказал Грико. — Он такой пройдоха — второго во всём королевстве не сыщешь.

— А юноша с тобой побудет, — сказал шут. — На всякий случай. На него можно положиться. Я его с детства знаю. Мы с его родителями соседями были. Только я выдвинулся, а они нет.

— Мама до сих пор о вас очень тепло отзывалась, — сказал Грико.

— Ну, ну, без нежностей! Я придворный интриган и не верю в чувства.

Они свернули в тесный переулочек, над которым почти смыкались крыши домов, и остановились перед дверью, над которой косо висела ржавая вывеска:

«ПРИЕМ МЕТАЛЛОЛОМА. СДАВАЙТЕ СТАРЫЕ КАСТРОЛИ, ДОСПЕХИ, ШИТЫ, ЧЕШУЮ ДРАКОНОВ И ПРОЧИЙ ЛОМ ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ. ЦЕНЫ ПО СОГЛАШЕНИЮ».

— Тут я с вами прощаюсь, — сказал шут. — Грико знает дорогу ко дворцу, а я вступаю в бой — придётся сражаться за каждый шлем, за каждый фунт железа. Ах, как я этого не люблю...

(Продолжение следует).